

ОТЗЫВ

официального оппонента по диссертации Сулимова Станислава Игоревича
«Философско-культурологическая интерпретация антисистем в
социокультурной динамике и межкультурных коммуникациях»,
представленной на соискание учёной степени доктора философских наук
по специальности 5.7.8 – философская антропология, философия культуры

Диссертационное исследование С.И. Сулимова посвящено роли межкультурных коммуникаций в формировании антисистем. Актуальность данной темы заключается в следующем. Во-первых, в любые исторические эпохи взаимодействие социокультурных систем создаёт антисистемные социокультурные образования, которые всегда противостоят своим создателям, но сами к положительному творчеству не способны. Автор справедливо замечает, что компоненты различных культурных комплексов, из механического соединения которых возникает антисистема, в своих родных культурах нередко имеют положительный потенциал и оказывают на своих носителей благотворное влияние. Однако будучи объединенными в антисистемном учении или организации, эти же культурные компоненты объединяются в деструктивный для своих носителей гибрид. В чём же причина этой метаморфозы? Данный вопрос пока остаётся без ответа, хотя социально-философское и философско-культурологическое осмысление антисистем ведётся уже почти полвека. Во-вторых, диссертант рассматривает антисистемы в контексте межкультурных коммуникаций, и этот акцент имеет большое значение, так как в современном глобальном мире такие коммуникации приобретают тотальный характер.

Во введении приводится степень разработанности проблемы, формулируются объект, предмет, цели и задачи исследования, а также пункты новизны. Немалым достоинством является авторское рассмотрение работ и подходов предшественников. Так, изучение антисистем принято связывать с именем отечественного исследователя Л.Н. Гумилёва и его идейных наследников, но соискатель уделяет также внимание точке зрения Э. Валлерстайна, рассматривавшего антисистемность в контексте мирсистемного анализа.

Методология исследования в полной мере соответствует поставленной проблеме. В частности, автор рассматривает антисистемы в их

двойственности: и как религиозно-философские учения, и как общественно-политические организации. Поэтому среди прочих он использует дескриптивный метод, что позволяет анализировать и общественно-политическую, и религиозно-филосовскую деятельность антисистем, и их процессы их зарождения и функционирования.

Новизна рассматриваемой работы несомненна, ее автор дает действительно инновационную интерпретацию феномена антисистем, при этом он раскрывает потенциал возникновения антисистем в процессе глобализации современного мира, уточняет роль межкультурных взаимодействий в процессе активизации этого потенциала.

Научно-теоретическая значимость диссертации бесспорна. В работе проведена классификация и установлены родовые черты исповедуемых антисистемными общностями учений, что позволяет распознавать их в современном мире. Также раскрыты механизмы возникновения и функционирования антисистем. Предлагаемое автором научное направление необходимо в современном мире, потому что позволяет установить антисистемный потенциал межкультурных коммуникаций, что совершенно необходимо в эпоху глобализации.

Диссертационное исследование обладает весомой практической значимостью. Его результаты имеют важное прикладное значение в преподавании истории, философии, культурологии и религиоведения. Также результаты проведенного исследования могут стать значительным подспорьем в профилактике религиозного и политического экстремизма.

Обратимся к содержательной части работы. В первой главе «Антисистема как социокультурный феномен» автором рассматриваются сущностные характеристики феномена антисистемы. Автор последовательно разбирает такие компоненты культурного комплекса, как ценности, обычаи и традиции и особо акцентирует внимание на таком явлении, как «сверхценность», что позволяет ему поставить вопрос о совместности или несовместности различных культур между собой. На этом основании диссертант определяет антисистему как общность людей с негативным, противоречивым мировоззрением, состоящим из фрагментов различных, плохо совместимых друг с другом культурных традиций. Именно поэтому создаваемые представителями антисистем религиозно-философские и политические учения оказываются неприменимы в современной им

социокультурной обстановке, а антисистемные общности вынуждены идти на тайную и явную конфронтацию с обществом, не разделяющим их идеалы. Анализируя специфику антисистемных доктрин и попыток их реализации, соискатель выделяет такие два типа антисистем, как эсхатологические и паразитические, что позволяет ему диагностировать конкретные проявления антисистемной активности. Особенно удачным, по нашему мнению, является обнаружение авторов условий, благотворных для формирования антисистем, в том числе псевдоморфозы. При этом автор уточняет, что антисистема может зародиться и вне ареала псевдоморфозы, что избавляет его подход от излишней в данном случае категоричности.

Вторая глава «Социокультурные механизмы возникновения антисистем» посвящена анализу антисистемных учений обоих типов и осуществляющей ими политической практики на конкретных исторических примерах: манихейства, «Белого Лотоса» и религии буду. Автор совершает обширные экскурсы в историю данных доктрин и руководствующихся ими общностей, особенностями взаимодействия этих организаций с остальным, не разделяющим антисистемные учения обществом. Это очень интересные и информативно насыщенные страницы с неизбежным уклоном в культурологию и историю, что в данном контексте представляется вполне оправданным.

В третьей главе «Антисистемное бытие сообществ и человека в глобальном мире» проводится анализ тенденций зарождения и развития антисистем в глобальном мире. Соискатель очерчивает контуры псевдоморфозы в современном, глобализирующемся мире и выделяет её важнейшие следствия для таких регионов, как Африка южнее Сахары и Ближний Восток. В качестве примера современной антисистемы, претендующей на мировое господство и, без сомнений, имеющей в глобальном мире немалое влияние, соискатель указывает радикальный исламизм. Следует отметить, что благодаря приведённому автором краткому экскурсу в историю халифата (понимаемого как религиозно-политический институт) антисистемная сущность радикального исламизма выглядит вполне обоснованной.

В заключении подводятся итоги работы, которые демонстрируют, что С. И. Сулимов развернул собственное научное направление, обладающее существенной новизной в выявлении тенденций зарождения антисистемных

социокультурных общностей и анализе особенностей их взаимодействия с остальным, не разделяющим антисистемные идеалы миром.

Данное направление заслуживает признания и дальнейшего развития, является новым и оригинальным и поэтому предполагает ряд дискуссионных замечаний и пожеланий.

Во-первых, авторский подход выглядит вполне применимым к русской истории XX в. И здесь хотелось бы уточнить, как с позиции учения об антисистемах автор оценивает сущность советского режима на различных этапах его существования?

Во-вторых, в третьей главе исследования автор подробно рассматривает зарождение и распространение радикального исламизма (в частности, ваххабитского движения и связанных с ним террористических организаций). Но ведь в данном процессе немалую роль сыграли западные спецслужбы, то есть третья сила, никак не связанная с антисистемным потенциалом исламского мира. Может быть, автор преувеличивает роль антисистемных факторов в современном мире?

Обозначенные пункты, касающиеся возможных доработок и уточнений изложения научных результатов, отнюдь не снижают общей положительной оценки выполненного С. И. Сулимовым исследовательского труда. В общем и целом оценка представленного диссертационного исследования положительна, а замечания носят рекомендательный и дискуссионный характер.

Диссертация С. И. Сулимова представляет собой завершенное самостоятельное научное исследование, посвященное актуальной в теоретическом и практическом отношениях проблеме. Диссертационное исследование прошло серьёзную апробацию в ходе многочисленных научных конференций (всероссийских и международных), а также его результаты отражены в 109 научных работах, среди которых 3 монографии, 3 статьи в журналах, входящих в международный перечень научного цитирования Scopus, 1 статья, входящая в международный перечень научного цитирования Web of Science, а также 25 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Такое количество публикаций в авторитетных научных изданиях достаточно полно презентирует основное содержание, новизну и положения работы. Диссертационное исследование С.И. Сулимова соответствует паспорту специальности 5.7.8. – философская антропология,

философия культуры (философские науки), а личный вклад автора не вызывает сомнений.

вызывает сомнений.

Таким образом, диссертационное исследование Станислава Игоревича Сулимова «Философско-культурологическая интерпретация антисистем в социокультурной динамике и межкультурных коммуникациях» представляет собой оригинальное, самостоятельное, законченное исследование, в котором решена важная научно-теоретическая проблема, имеющая немалое значение для современного философско-культурологического знания и открывающая возможности для развития самостоятельного инновационного философско-теоретического направления.

Диссертация в полной мере удовлетворяет требованиям, предъявляемым пунктами 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, с изменениями и дополнениями от 11.09.2021 г. № 1539, а её автор Сулимов Станислав Игоревич заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Официальный оппонент:

Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии

Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
5 апреля 2022 года

B6

Бельский Виталий Юрьевич

Почтовый адрес:

117437, Москва, ул. Академика Волгина, д.12.

МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

Тел.: +7(495) 336-22-44 (дежурная часть)

E-mail: support@mosu-mvd.com

